

Расстояние от южных ворот до северных окраин Лечжоу оказалось внушительным. Шэнь Сюань, несмотря на то, что шел самым коротким путем и с максимальной скоростью, потратил около часа, чтобы достичь своей цели. Он покинул дом на рассвете и спешил всю дорогу, чтобы прибыть на улицу Цзиньли к девяти часам утра. К этому времени все торговые лавки были открыты, и улица была оживлена.

Лечжоу, раскинувшийся на обширной территории, представлял собой город контрастов. Южная часть, населенная преимущественно простыми горожанами, была сосредоточена вокруг южной пристани, где торговали предметами первой необходимости. Улица Цзиньли, расположенная в северной части города, разительно отличалась. Близость к академии Лечжоу привлекала состоятельных жителей, поэтому здесь преобладали изысканные чайные дома, лавки нефрита, каллиграфии и живописи. Прохожие, одетые в шелка и атлас, явно принадлежали к более высокому социальному классу, чем жители южной части города.

Шэнь Сюань, с корзиной за плечами и в залатанной одежде, выделялся на фоне этой роскоши, и казался чужаком. Он искал башню Гуйюнь, и вскоре его взору предстал величественный трехэтажный ресторан. Фасад башни, шириной более десяти футов, был украшен огромной вывеской с тремя иероглифами: «Гуйюньлоу».

Шэнь Сюань был поражен размахом заведения. Он не подозревал, что Чэнь Цаймай имеет отношение к столь влиятельному месту. Перед входом в башню Гуйюнь Шэнь Сюань заметил посетителей, расположившихся в элегантных комнатах первого этажа и наслаждающихся чаем. Большинство из них, судя по одежде, были учеными и студентами. Они декламировали стихи, обменивались куплетами, цитировали буддистские писания и обсуждали классиков, создавая атмосферу оживленной интеллектуальной беседы. Башня Гуйюнь, очевидно, служила главным местом встреч для интеллектуалов Лечжоу, предоставляя им возможность общаться, обмениваться мыслями и заводить друзей в литературной атмосфере. Ресторан предлагал вино, чай, дорогие блюда и представления.

«Эй, что ты здесь высматриваешь? Это место для ученых. Посмотри на вывеску, сможешь ли ты прочитать хоть одно слово? Не смей входить и оскорблять почтенных господ», — услышал Шэнь Сюань надменный голос привратника, который подошел и остановил его.

«Я здесь, чтобы найти Чэнь Цаймая, у меня для него кое-что есть», — ответил Шэнь Сюань.

«Чэнь Цаймая? погоди минутку», — привратник, услышав это имя, смягчился и велел Шэнь Сюаню подождать в углу.

Вскоре появилась женщина по имени Ши. Окинув взглядом Шэнь Сюаня и увидев большую бамбуковую корзину у него за спиной, она спросила: «Это тебя прислал Чэнь Цаймай? Иди за мной».

Шэнь Сюань, неся бамбуковую корзину, последовал за госпожой Ши по тропинке вдоль стены к заднему двору.

«Оставь здесь свои вещи», — сказала госпожа Ши, указывая на пол на задней кухне.

Шэнь Сюань поставил корзину, снял с нее влажную ткань и показал госпоже Ши угрей и вьюнов.

«Выглядят свежими», — сказала госпожа Ши, оценив качество товара. Как опытный повар, она сразу определила, что угри и вьюны были только что выловлены. «Давай я их взвешу».

Она достала весы и взвесила угрей и вьюнов. Выбросив несколько раздавленных экземпляров, она сказала: «Угри и вьюны стоят одинаково, по десять цянней за катти. Здесь двадцать восемь катти и шесть унций. Я округлю в твою пользу».

Шэнь Сюань, рассчитывая на дальнейшее сотрудничество с башней Гуйюнь, великодушно ответил: «Мадам, считайте как двадцать восемь катти, а мелочь оставьте себе на чай».

Пожилая кухонная работница не получала большого жалованья, поэтому старалась экономить на мелочах. Шэнь Сюань округлил сумму в ее пользу.

Видя такую любезность, госпожа Ши была довольна. Она с радостью отсчитала ему 280 медных монет и лично проводила его до выхода.

По пути Шэнь Сюань поинтересовался: «Не ожидал, что богачи в городе так любят такое».

Госпожа Ши ответила: «Они каждый день едят изысканные блюда дома, им приедается. Хотят чего-то нового.

И все равно им мало разнообразия в башне Гуйюнь, просят слуг покупать закуски на улице».

«Неужели?» Шэнь Сюань вспомнил, что действительно видел на улице Цзиньли множество торговцев, продающих чайные яйца, сухофрукты, засахаренные боярышники и другие лакомства.

«Конечно», — госпожа Ши указала на несколько лавок неподалеку. «Эти киоски приносят немалый доход. Раньше они ставили лотки, накрывшись тканью, а теперь носят шелка».

Слова госпожи Ши вдохновили Шэнь Сюаня. Выйдя из башни Гуйюнь, он прошелся по улице Цзиньли с бамбуковой корзиной за спиной, внимательно изучая обстановку. Помимо крупных магазинов, здесь было множество небольших лавок и торговцев с лотками, предлагающих не только закуски, но и мелкие товары, такие как фигурки из теста, ароматизированные веера, украшения для волос и носовые платки.

Обойдя все вокруг, Шэнь Сюань остановился перед книжным магазином. На двери висело

объявление о наборе переписчиков. Требовался аккуратный почерк, а плата за копирование книги составляла один таэль серебра.

«Так много за копирование книг?» — подумал Шэнь Сюань, поддавшись искушению, и вошел. Хотя в детстве он не получил хорошего образования, он продолжил изучать каллиграфию после путешествия в современную эпоху. Почерк, может, и не идеальный, но достаточно аккуратный для переписывания книг.

Шэнь Сюань подошел к прилавку и спросил, как устроиться на работу. Хозяин окинул его взглядом с ног до головы и, увидев его лохмотья, с недоверием спросил: «Ты умеешь писать? Не похож на человека, который посещал школу».

Шэнь Сюань ответил: «Моя семья обеднела, поэтому я оказался в таком положении. Но я изучал Четыре Книги и Пять Классических Произведений. Если не верите, можете проверить».

Хозяин книжного магазина поверил ему и отвел его на задний двор. Он указал на комнату, полную столов, и сказал: «Все здесь переписывают книги. Если хочешь, можешь делать то же самое».

Затем он отвел Шэнь Сюаня в небольшую комнату, достал документ и спросил: «Как твое имя? Кто твои родственники? Есть ли у тебя какие-либо документы, удостоверяющие личность, или рекомендательные письма?»

Прежде чем Шэнь Сюань успел ответить, владелец магазина добавил: «Рекомендательное письмо от надежного человека было бы очень кстати. Если его нет, то подойдет и официальный документ, удостоверяющий личность. После проверки мы сможем подписать контракт и начать работу».

Шэнь Сюань промолчал. В главной комнате было полно людей, и даже если бы у него были документы, владелец магазина вряд ли захотел бы его нанять.

Увидев, что Шэнь Сюань не может предоставить удостоверение личности, владелец магазина убрал документы, встал и сказал: «Молодой человек, пожалуйста, возвращайтесь. Все, кто у нас переписывает книги, должны иметь четкое происхождение. Мы не смеем нанимать таких, как ты».

Выйдя из книжного магазина, Шэнь Сюань зашел в несколько ресторанов и лавок, чтобы узнать о работе, но выяснилось, что везде требовалось письменное подтверждение личности. Более того, для работы бухгалтером или на других должностях, связанных с деньгами, требовался поручитель из числа известных людей. Без связей найти работу было практически невозможно. Оставалось либо работать подсобным рабочим в доках на юге города, либо продаться в рабство в богатую семью.

Самым разумным вариантом казалось открыть ларек и заняться мелкой торговлей.

<http://bllate.org/book/13558/1203585>